

Студенты внимательно слушали преподавателя. Хотя все знают, что это последняя лекция перед каникулами, никто не решился пропустить её. Одного этого достаточно, чтобы понять её значимость.

Линь Мяо не понимала ни единого слова, но соблюдала тишину, не желая отвлекать брата.

Положив левую руку на край одежды Юй Цзинсюаня и подперев подбородок правой, девушка пыталась вникнуть в рассказ профессора. Она всё ещё ничего не понимала, но не падала духом: ведь она уже не тот ребёнок, которым была раньше.

Внезапно Линь Мяо ощутила чью-то ладонь на своей левой руке. На мгновение замерев, она отвела взгляд от учебника и покосилась на Юй Цзинсюаня. Тот продолжал слушать лекцию, однако перестал вести конспект, опустил правую руку и обхватил ладошку Линь Мяо.

Та застыла, сильно смутившись. Теперь её левая рука сжимала край одежды брата и, в свою очередь, была сжата правой рукой Юй Цзинсюаня.

Девочке хотелось попросить брата отпустить её и поторопиться продолжить конспект, но во время урока в классе не поговоришь.

Наконец Линь Мяо придвинула к себе тетрадь Юй Цзинсюаня и принялась самостоятельно переписывать с доски.

Пусть Линь Мяо и не понимала смысла, она вполне способна скопировать записи, словно автомат. Она сосредоточила всё свое внимание.

Внезапно Шуйшуй осознала, что в тетради брата на одной странице половина исписана его почерком, а дальше — её. От такого соседства в её сердце закралась радость.

Линь Мяо покраснела, но продолжила строчить конспект. Она не осмеливалась повернуть голову и посмотреть на брата.

Когда занятие подошло к концу, Линь Мяо протянула Юй Цзинсюаню тетрадь:

— Посмотри-ка, братик, не наделала ли я ошибок?

Юй Цзинсюань посмотрел на Линь Мяо и мягким голосом с оттенком усмешки произнес:

— Нет, Шуйшуй, ты отлично справилась.

Смущённая похвалой Линь Мяо вслед за Юй Цзинсюанем вышла из аудитории.

Юный господин попросил соседа по комнате занести его учебники в их комнату в общежитии и вывел сестренку из здания.

Он полагал, что мама и бабушка тоже соскучились по Шуйшуй, поэтому пригласил её на ужин в особняк Юй.

Линь Мяо приняла приглашение и, позвонила матери, чтобы предупредить, что не вернётся к ужину.

Та, замешкавшись на секунду, уточнила:

— Но вечером ты же вернешься?

Прислуга в особняке постоянно поддерживала порядок в комнате Линь Мяо. В прошлом году, когда она приезжала погостить на пару дней, родители Юй Цзинсюаня объяснили, что эта комната принадлежит только ей и всегда будет готова к её приходу.

И всё же по голосу матери Линь Мяо ощутила, что она хочет, чтобы её дочь поскорее вернулась, поэтому пообещала:

— Конечно, я вернусь после ужина.

Мама Линь облегчённо вздохнула и отпустила дочь в гости.

Стоило Линь Мяо войти во двор особняка, как ей навстречу бросились три собаки. Мать и бабушка Юй Цзинсюаня также вышли навстречу ребятам.

— Вот и вы! Ужин скоро будет готов, — объявила бабушка и подошла к Линь Мяо, чтобы проводить её в дом. — Ты снова подросла, Шуйшуй.

В отличие от Юй Цзинсюаня и его матери, бабушка редко виделась с Линь Мяо.

— Теперь ты — чемпион мира. Шуйшуй, ты так талантлива, — продолжила бабушка, взяв гостью за руки.

Юй Цзинсюань поспешил спасти сестрѐнку от бабушкиных восхвалений:

— Бабушка, сперва мы с Шуйшуй выведем собак на прогулку.

С этими словами парочка вывела тройку здоровенных собак на улицу.

Линь Мяо хотела пробежаться вместе с четвероногими друзьями, но вскоре поняла, что в платье бегать не очень удобно. Юй Цзинсюань тоже это заметил и, придерживав собак, замедлил ход.

Собаки с возрастом подрастеряли подвижность, а потому и сами были согласны на неспешную прогулку.

Беззаботно держа поводок Дахуан, Линь Мяо болтала с Юй Цзинсюанем.

Казалось бы, миры этих двоих давно должны были стать непересекающимися кругами.

Линь Мяо общалась в основном с товарищами по команде, участниками соревнований, да с семьёй во время редких каникул.

Круг общения Юй Цзинсюаня состоял из соседей по общежитию, товарищей по учёбе в университете, а также из родственников и трёх собак.

Ни один из этих компонентов не содержал и тени другого человека, но всё же они оба изо всех сил старались включать в свою жизнь друг друга.

Такова была особенность их общения: каждый привык при встрече делиться новостями о своей жизни, в которой не мог участвовать другой.

Вот и сейчас Линь Мяо с воодушевлением рассказывала Юй Цзинсюаню подробности поездки на чемпионат.

— Там, где мы остановились, было полно комаров, поэтому тренер заранее приготовил для каждого из нас мазь с эфирным маслом и противомоскитный спрей. Наши соседи, игроки из иностранной команды, откуда-то узнали об этом и один за другим приходили одолжить их. Тренер пошутил, что в следующий раз нам стоит взять по целой упаковке мазей, чтобы продавать другим командам.

Юй Цзинсюань погладил Линь Мяо по голове, представляя, насколько та счастлива быть среди тех, кто разделяет её цели и готов стремиться к ним вместе с ней.

Как бы ежедневные тренировки ни были утомительны, именно они придают особую ценность достигаемому успеху и радости победы.

Юй Цзинсюань взглянул на Линь Мяо: она была подобна фениксу, расправляющему крылья перед взлётом. Однажды все увидят её сияние во всей красе.

Как казалось Юй Цзинсюаню, его жизнь была гораздо менее насыщенной, чем у Линь Мяо,

однако и он нашёл, чем поделиться. У юноши набралось множество забавных историй из жизни общежития.

В процессе беседы Линь Мяо вспомнила об одном происшествии. Ученикам её спортивной школы запрещалось вступать в романтические отношения, но вопреки запрету одна пара всё же образовалась. Все учащиеся знали об этой запретной любви и старались скрыть её от тренера.

Тем не менее тренер разоблачил влюблённых и провёл с учениками серьёзную беседу.

Линь Мяо особенно запомнилось несколько слов тренера. Он объяснил, что, хотя влюблённость естественна для подростков, ей не следует придавать большого значения. По его словам, ни одна история первой любви, которая ему встречалась, не завершилась браком. Так что даже если почувствуешь в сердце любовь к кому-то, следует убедить себя, что это не тот человек, с которым ты сможешь провести всю жизнь.

Тогда Линь Мяо была невежественна в таких вопросах и полагала, что это не всегда так.

Ей сразу захотелось спросить Юй Цзинсюаня, нравится ли ему кто-нибудь. Они с братиком достаточно близки, чтобы обсуждать подобные темы также, как раньше они говорили о вступлении в брак.

После того разговора Линь Мяо рассказала Тань Цзин о нежелании Юй Цзинсюаня жениться. Та сразу же пояснила, что отказ от поиска жены не значит, что парень не намерен влюбляться. Среди молодёжи нежелание заключать брак — обычное дело, однако оно вовсе не мешает встречаться.

Линь Мяо хотелось поговорить об этом с Юй Цзинсюанем, но слова будто застряли в её горле.

— Кстати, у тебя хорошие отношения с тем Джейсоном? — опередил её Юй Цзинсюань.

— С кем? — озадачилась Линь Мяо.

— Иностранец спортсмен. Если забыла, то и не вспоминай. Я слышал, у него не очень хорошая репутация в отношении личной жизни, так что просто хотел тебя предостеречь, — разъяснил Юй Цзинсюань. Он был почти уверен, что сестрёнка уже и не помнит селфи с тем парнем.

— А, ты про сияющего блондина с прекрасными глазами? — вспомнила Линь Мяо.

Юй Цзинсюань потерял дар речи.

— Откуда ты знаешь о нём? — поинтересовалась Шуйшуй.

Юноша промолчал. При поиске имени Линь Мяо в интернете имя этого человека выдаётся как связанное слово номер один.

К счастью собаки уже повернули домой, поэтому беседа приостановилась.

Теперь, обедая в доме Юй, Линь Мяо уже не была так скована, как в детстве. Да и члены семьи Юй, которые раньше сидели далеко друг от друга, теперь привыкли садиться поближе друг к другу и гостье.

После ужина матушка Юй предложила Линь Мяо остаться на ночь, но та уже пообещала матери вернуться, поэтому вежливо отказалась.

Юй Цзинсюань сел в машину вместе с Линь Мяо, чтобы проводить её до дома.

Когда они подъехали к дому Линь Мяо, уже пробило девять часов вечера, и Юй Цзинсюань проследил за тем, как Линь Мяо входит в дом, прежде чем отправиться обратно в особняк.

Дома Линь Мяо обнаружила, что сяо Лин тоже вернулась на выходные.

Сяо Лин немного прибавила в весе. Раньше она была слишком худой, а теперь выглядит как нельзя лучше, а миниатюрное личико и длинные волосы придавали ей очарование.

— Наконец-то ты вернулась, Шуйшуй! — обрадовалась сяо Лин.

Этой ночью подруги засыпали в одной кровати, укрытые лишь тонким покрывалом. Им обоим не спалось.

— Шуйшуй, бывший одноклассник признался мне в любви, — повернувшись, шёпотом сообщила сяо Лин.

— И кто же? — ошеломленно спросила Линь Мяо. Так как сяо Лин училась в деревенской школе, то её одноклассниками были их односельчане, и Линь Мяо была с ними знакома.

— Ли Юн. Вообще-то он мне раньше нравился.

Линь Мяо вспомнила свой последний обед в доме главы деревни, когда тот рассказал, что сяо Лин уже засватана. На обеде присутствовал и Ли Юн, однако он никак не отреагировал на эту

новость.

— Как вы пересеклись? — спросила Линь Мяо.

— Кажется, Ли Юн зашёл сюда о чём-то попросить дядю Линя. Так мы и встретились. Но я не почувствовала никакой радости от того, что он мне признался. Я осознала, насколько сильно он мне нравился в прошлом.

Линь Мяо погладила сяо Лин по голове.

— Ничего страшного, ты ещё так молода. Тебе необязательно быть с Ли Юном, тем более если он тебе больше не нравится.

— Да, верно, он мне больше не нравится, — кивнула сяо Лин. Выговорившись, она ощутила облегчение.

Сяо Лин уже давно уснула, а Линь Мяо всё ещё тёрла лоб и чесала затылок.

«Видимо, тренер прав: первой любви не суждено длиться долго», — в конце концов подумала она.

П.п: Благодарю за внимание :) Пожалуйста, поставьте свою оценку роману
здесь: <https://tl.rulate.ru/book/55884>

Присоединяйтесь к нашей группе - <https://vk.com/webnovell> (промокоды на главы, акции,
конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам К.О.Д.)

<http://tl.rulate.ru/book/55884/1726925>